

Зиккурат оказался гораздо опаснее, чем ожидал Хань Фэй, или, скорее, его опасность была далеко за пределами воображения любого нормального человека. Для игрока 13-го уровня Зиккурат был подобен кошмару, он мог и сводил людей с ума. Смерть была освобождением в этом месте.

'Чжуан Жэнь, директор Immortal Pharma, Фу Шэн, Бабочка...'

Вопросы завалили Хань Фэя, он находился под давлением, которого не должен был испытывать комедийный актер. Немного придя в себя, Хань Фэй выполз из игрового центра, чтобы отдернуть занавеску. Под солнечным светом Хань Фэй медленно закрыл глаза, наслаждаясь красотой момента.

'Иногда жизнь может напоминать волшебный сон'.

Тепло солнца исцеляло его сердце. Хань Фэй почувствовал себя дураком. Тот факт, что он впадал в депрессию из-за потери работы, теперь казался таким нелепым.

'Я мог бы наслаждаться счастливой жизнью, но я не ценил этого, зато теперь, потеряв её, сильно скучаю'.

Хань Фэй повернулся к стене, увешанной статьями об убийствах. Он раздобыл что-нибудь поесть, а затем позвонил Ли Сюэ.

— Я должен вам кое-что сообщить. Биологическим отцом Чжуан Вэня может быть Бабочка.

С другой стороны линии раздался глухой удар.

— Ты уверен?

— Да, вам следует ускорить процесс отбора. Бабочка чувствует давление, и в ближайшие несколько дней она будет вести себя как сумасшедшая. Если мы не сосредоточимся на этой проблеме в ближайшее время, то последствия могут стать плачевными.

— Мы не можем найти его в базе данных граждан, но уже подали заявку, чтобы получить более широкий доступ. Не волнуйся, мы сделаем всё возможное, чтобы раскрыть его.

— Кроме того, нельзя забывать о Хуан Ине, нельзя позволить ему исчезнуть, как Фэн Цзыю. Будет лучше, если кто-нибудь будет следить за его психическим состоянием.

— Мы уже сделали это. — Ли Сюэ выдержала паузу, прежде чем спросить:

— Хань Фэй, почему у меня такое чувство, что ты сильно торопишься? Что-то случилось?

— По сути, я участвую в гонке с Бабочкой, а проигравший потеряет всё. — После еще нескольких обменов репликами Хань Фэй повесил трубку, оделся и ушел. У него не было времени на отдых, каждая секунда была на счету. Он взял такси до района Цветущих груш и направился напрямик к дому Чжуан Жэня. После своих приключений в 4-ом корпусе, Хань Фэй теперь был уверен в одном: у Чжуан Жэня остался ещё один секрет. Именно из-за него Бабочка не смогла навредить режиссёру напрямую, но вместо этого нацелилась на семью Чжуан Жэня.

После того, как он подождал 3 минуты, дверь в дом Чжуан Жэня наконец открылась. Мужчина выглядел еще хуже, чем накануне. Его губы почернели, а глаза налились кровью. Чжуан Жэнь

стал похож на ходячего мертвеца.

— Прости, я не мог уснуть вчера ночью, заснул только на рассвете. — Голос Чжуан Жэня был хриплым и пронизанным усталостью.

— Тебе снились кошмары?

— Нет, мне снилась моя дочь.

— Твоя младшая дочь?

— Вообще-то, да. — Чжуан Жэнь был удивлен:

— Она сказала, что скучает по мне и хочет, чтобы я был с ней. Но когда я приготовился пойти с ней, девочку утащил злой призрак, обхватив её руками за шею.

— Часто ли тебе снились подобные сны?

— Раньше нечасто, но теперь они мне снятся каждые 4 дня.

4 дня - как раз промежуток времени между двумя ночами Воскрешения. Ритуал в загадочном мире оказал влияние на сон Чжуан Жэня в реальности. Это открытие заставило Хань Фэя похолодеть.

— Если бы сны не были сплошными кошмарами, то я был бы не против видеть их почаще. — Чжуан Жэнь пригласил Хань Фэя в дом.

— Ты уже завтракал? У меня есть немного молочки и фруктов.

— Спасибо, но я пришёл сегодня, потому что должен сказать тебе кое-что важное. — Хань Фэй сел на диван. Его тон и отношение разительно изменились.

— Что случилось? — Чжуан Жэнь тоже заметил необычность Хань Фэя. Закрыв дверь, он сел на другой конец дивана и в замешательстве посмотрел на него.

— Я нашёл твою семью.

Это было простое заявление, но в ушах Чжуан Жэня оно прозвучало как гром среди ясного неба. Сначала он едва мог это осознать. Несколько секунд спустя его пурпурные губы задрожали, а мутные глаза остановились на Хань Фэе.

— Я не только знаю, где они, но и сам встречался с ними. — Хань Фэй забросил наживку. Он откинулся на спинку дивана и продолжил:

— Но они находятся в очень странном состоянии, будто их загипнотизировали. Они верят, что сами всё ещё живы, а ты - тот, кто умер. Чтобы воссоединиться с тобой, они продолжают продавать свои души дьяволу, чтобы вновь провести ритуал вызова души.

Хань Фэй не стал дожидаться реакции Чжуан Жэня, а взял игровой контроллер и запустил игру. С каждым словом Хань Фэя выражение лица Чжуан Жэня менялось. Часть информации режиссёр не рассказал Хань Фэю, но тому удалось повторить то же самое, что однажды сказал ему директор Immortal Pharma. Его жена и дочери умерли в реальной жизни, а Чжуан Жэнь умер в Зиккурате.

— Где они сейчас? — в отчаянии спросил Чжуан Жэнь.

— Комната 4144 в Зиккурате. Я знаю дорогу туда, могу познакомить тебя с твоей семьей. — Хань Фэй не стал вдаваться в подробности, но повернулся, чтобы посмотреть на Чжуан Жэня.

— Если я смогу снова их увидеть, то я могу дать тебе всё что угодно! Не думаю, что проживу ещё долго. Мой дом, все мои активы можно переписать на твоё имя. Верно, разве ты не актер? У меня все еще есть кое-какие связи в бизнесе, я могу тебе помочь...

— Это не то, что мне нужно. — Хань Фэй покачал головой.

— Возможно, мне осталось жить меньше 24-х часов. Деньги, слава для меня ничего не значат, я только хочу выжить. — Чжуан Жэнь не совсем понял актёра. По его мнению, Хань Фэй выглядел совершенно здоровым, а не как тот, кому осталось жить всего один день.

— Тогда чем я могу помочь?

— Расскажи мне всё, что ты знаешь о директоре Immortal Pharma. Он давал тебе что-нибудь ещё, кроме игры Зиккурат? Сказал тебе что-то ещё? — Хань Фэй не понимал одного: зачем управляющему Зиккурата запечатывать статуэтки с фрагментами памяти Фу Шэна в комнате семьи Чжуан Жэня?

— Я уже рассказал тебе всё, что знаю.

— Ты посмеешь поклясться своей женой и дочерьми? Пока Хань Фэй говорил, его руки продолжали управлять игровым персонажем, проходя карты. — Подумай об этом, прежде чем отвечать. Скоро я дойду до 4144-ой, чтобы доказать тебе, что я не лгу. В то же время я хочу, чтобы ты сам стал свидетелем того ужаса, в котором живет твоя семья.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3386113>